

Український науково-дослідний Центр вивчення аномалій «Зонд»

Україна, м.Київ, НТУУ «КПІ», факультет авіаційних та космічних систем
03056 вул. Боткіна 1, корпус 28, к.116

www.zond.kiev.ua, <mailto:srcaa@zond.kiev.ua>

Версія для Інтернет Протокол Заседання Координаційного Совету №18 (181)

Київ, НТУУ «КПІ», 28 корпус
25.12.2013

Список присутствующих, зарегистрировавшихся на заседании:

1. Билык А.
2. Прусс О.
3. Зейкан М.
4. Руденко И.
5. Николенко В.
6. Олексюк Р.
7. Прицька А.
8. Миронов Н.
9. Проноза Н.
10. Шишка Д.

1. **СЛУШАЛИ: Сообщение Николенко В.: Некоторые особенности земной коры.**
В сообщении В.Николенко очертил некоторые макро особенности земной коры и процессы в ней, в контексте частоты и интенсивности аномальных явлений, провел аналогии с социально-политическими событиями в истории.

ПОСТАНОВИЛИ: принять к сведению. Николенко В. производить дальнейший анализ с целью возможного выявления механизмов взаимодействия и прогнозирования.

2. **СЛУШАЛИ: Сообщение Миронов Н. Перспективы дальнейших исследований с регистрацией нетривиальных воздействий.** Миронов Н.
Закончена обработка результатов эксперимента с регистрацией нетривиальных воздействий во время солнечного затмения 03-11-13. Характерно выявлено реакцию прибора на затмение, относительно значительного периода априорной и апостериорной релаксации.

Рис.1. Украинский ученый, сотрудник УНИЦА «Зонд», к.ф.м.н., с.н.с. Пугач А.Ф. с оборудованием во время проведения аналогичного эксперимента в Румынии в 2012

Определены перспективные направления дальнейшего изучения феномена к ближайшему затмению.

ПОСТАНОВИЛИ: приступить к обобщению полученных результатов и материалов с целью написания совместной публикации (срок — январь 2014).

3. Разное.

3.1. Проноза Н. рассказал о последних сообщениях относительно наблюдения ярких объектов в ночном небе. В ходе обсуждения отмечено что астрономическая ситуация способствует затруднению идентификации Венеры, Юпитера, Сириуса и Фомальгаута.

3.2. Разработан новый бланк Удостоверения сотрудника Центра (Миронов Н.).

ПОСТАНОВИЛИ: принять бланк за основу с учетом высказанных замечаний.

3.3. Сотрудникам УНИЦА «Зонд» презентован календарь, разработанный Мироновым Н.

ПОСТАНОВИЛИ: вынести благодарность Миронову Н.

3.4. **Олексюк Р.** передал в Центр свою статью «Отримання відновлювальної електроенергії літосфери з одночасною ліквідацією торнадо» которая вышла в журнале «Загадки природы и вселенной», №11-12, 2013, С.19-22.

ПОСТАНОВИЛИ: принять к сведению

3.5. Почетный сотрудник УНИЦА «Зонд», апологет отечественной аномалистики Прусс О., рассказал про свои текущие исследования, представил одну из своих последних публикаций, посвященных космонавтике.

Полигон Капустин Яр – в становлении ракетной техники

Иванов В.Н., Прусс О.П. – испытатели, ветераны полигона Капустин Яр

Полигон Капустин Яр был создан по постановлению Совета Министров СССР « Вопросы реактивного вооружения» от 13 мая 1946 г., которым предусматривалось развитие реактивного вооружения в стране – постановку на промышленное освоение и серийное производство баллистических ракет дальнего действия и ракет противовоздушной обороны. Результаты послевоенных исследований нашими учеными и военными специалистами на территории Германии, в частности в Пенемюнде, где был создан центр по производству баллистических ракет, показал, что Германия на много лет опередила все страны мира в создании баллистических ракет дальнего действия, их промышленного производства и боевого применения. Цель постановления СМ СССР – создание условий к воспроизводству и дальнейшему развитию ракетной техники. Тогда речь шла только о боевом оружии.

К концу 1946 года для изучения опыта немецких ракетостроителей в Германию были направлены специалисты, ранее работавшие с отечественной ракетной техникой: С.П.Королев, В.П.Глушко, Ю.А.Победоносцев, М.К.Тихонравов, Н.А.Пилюгин, М.С.Рязанский, Б.Е.Черток и многие другие, впоследствии ставшие организаторами ракетостроения, главными конструкторами.

Для испытаний и отработки ракетной техники этим же постановлением предусматривалось создание испытательного полигона. Выбрать место под полигон было поручено генерал-лейтенанту артиллерии Вознюку Василию Ивановичу. Из семи разведанных районов был выбран Капустин Яр – всего в 110 километрах восточнее Сталинграда. В основном этот выбор предопределил глубокий овраг (до 30 метров), который позволял в короткие сроки начать огневые испытания ракет на вертикальном стенде – не надо было рыть землю для отвода газовой струи. На это ушло бы много времени, а его как раз и не было. В июне 1947 года Постановлением СМ СССР Капустин Яр был определен местом дислокации ракетного испытательного полигона - ГЦП-4. Начальником полигона был назначен генерал-лейтенант артиллерии В.И.Вознюк.

Сборка ракет Фау-2 (индекс «Т») из отдельных ракетных узлов и деталей, доставленных из Германии, производилась на опытном заводе НИИ-88. В октябре 1947 г. первая серия была уже направлена на полигон. Приехали и представители промышленности для организации испытаний. Здесь их ждали жесткие условия полигона – равнинная песчаная гладь с редкой порослью верблюжьей колючки и ковыля, солончаки и горячие ветры «астраханца». Около 320 безоблачных дней в году. В тени было 40 градусов. Но тени не было. И в округе ни капли воды. Фактически не было никаких мало-мальских условий для нормальной жизни. Все испытатели и боевые расчеты жили в палатках. Руководители – в вагонах и машинах. Об этих условиях Королев как-то писал домой: «Пыль носится ужасная. Жара днем, холод ночью. Нехватка воды. И эта унылая солончаковая степь кругом. Наше подвижное жилище – просто как оазис. Но бывать в нем приходится мало».

На полигоне к прибытию ракет была сколочена из досок техническая позиция для проверок ракет, а в пяти километрах оборудована стартовая позиция. Время не ждало. Необходимо было работать с опережением американцев, которые вывезли из Германии более ста собранных и готовых к пуску ракет. Первую проверку работоспособности ракет Фау-2 они провели уже в октябре 1945 г., когда в английской зоне оккупации Германии с помощью немецких специалистов подготовили и запустили боевую ракету.

На нашем полигоне генеральная репетиция пуска ракеты Фау-2 состоялась 16 октября 1947г. Она проводилась на вертикальном стенде, смонтированном на краю оврага – это была площадка №1 полигона. По рассказам ветеранов-испытателей работа двигателя ракеты являла собой потрясающее зрелище. Шквал грома и огня! Даже фронтовики ничего подобного на войне не испытывали. Такое никто никогда не видел и не мог предположить, что оно может быть. Испытания прошли успешно, и началась подготовка ракет к реальному пуску.

Он состоялся 18 октября в 10 час. 47 мин. Ракета легла на траекторию и пролетела 206,7 км. Это был первый в стране пуск управляемой баллистической ракеты, осуществлен первый шаг в реализации программы развития ракетной техники. Так родился и испытательный полигон ракетной техники. В дальнейшем еще было проведено десять пусков. И хотя не все пуски оказались успешными, была доказана возможность реального применения управляемых баллистических ракет для военных целей.

Следующим этапом разработки технологии и изготовления ракет преследовалась одна цель: сделать ракету из тех материалов, которые имеются в нашей стране. Эту работу проводило ОКБ-1, Главным конструктором которого был Сергей Павлович Королев. Правда, создавая ракету Р-1 из отечественных материалов, нельзя было сделать точную копию трофейной ракеты. Это касалось частично и системы управления, и двигательной установки, и приборов. Через год была такую ракету сделали. 10 октября 1948 года был осуществлен ее пуск. Этим, фактически, и была открыта дорога к производству собственных ракет. По своим летным характеристикам Р-1 не уступала немецкому аналогу и имела перспективы к совершенствованию. И теперь Главный конструктор имел возможность внедрить свои задумки.

Разработка ракеты Р-2 началась еще до окончания испытаний Р-1. Там внедрили существенные конструктивные изменения: головная часть была сделана отделяемой, бак горючего был выполнен несущим (убраны двойные стенки), были увеличены размеры топливных баков, изменено расположение приборного отсека, были применены легкие алюминиевые сплавы. Кроме этого, на ракете Р-2 был установлен более мощный маршевый двигатель РД-101 разработки ОКБ-456 Главного конструктора Валентина Глушко. В результате этих усовершенствований дальность полета ракеты была увеличена до 600 км. Правда, боеготовность комплекса осталась прежней - время подготовки к пуску составляло около 6 часов.

Однако достигнутые успехи не решали главных задач обороны страны. Хотя в Советском Союзе уже испытали атомную бомбу, тем самым доказав, что она у нас есть, первый министр среднего машиностроения Вячеслав Малышев сказал: «Атомная бомба – это еще не оружие. Оружием ее делают средства доставки». Так что политическая обстановка в мире вынуждала создание мощных ракет, имевших межконтинентальные дальности и способных нести ядерный заряд. Конструкторам ракет было над чем думать.

Продолжение наращивания мощи ракет уже проходило при непосредственном участии авторов этой статьи в качестве испытателей. Хотя только что прибывшим сразу и не доверяли самостоятельной работы, но мы обязательно присутствовали при полной технологии подготовки ракет к пуску и впитывали в себя нюансы работы боевых расчетов. Испытателям нужны были не только знания конструкции, схем, оборудования, но и умение все сделать правильно и быстро. Чтобы проследить за работой боевых расчетов, надо было самому уметь все делать. И при самостоятельной работе мы всегда сотрудничали с представителями Главного конструктора, которым иногда приходилось показать какую-нибудь недоработку. И чтобы избежать длинного списка замечаний в конце испытаний, лучше было сразу обратиться на это внимание. В результате вводились какие-то изменения в конструкторскую или эксплуатационную документацию.

Наше испытательное управление сначала находилось на площадке №2 – это в 10 км. от городка. Попасть сюда или отсюда уехать можно было только на военных автобусах. В другое время приходилось использовать попутные машины, что строго-настрого было запрещено начальником полигона. Недалеко от нас находился вертикальный стенд, где когда-то проводились испытательные прожиги ракет. Но это уже ушло в историю. А сейчас подготовка ракет (испытания) проводилась в монтажно-испытательном корпусе (МИКе). Здесь работали специалисты по всем направлениям – наземщики, двигателисты, по общей конструкции ракет и системе управления. Если все испытания на технической позиции были положительны, ракета по заключению комиссии вывозилась на старт. Конечно, не всегда работы шли по плану – в случае обнаружения неисправностей делался анализ, составлялись технические задания на доработку. Иногда работы откладывались на неопределенный срок. Но обычно, в случае отсутствия какой-то детали или прибора, срочно в Москву за ними посылался самолет. В таком темпе обычно и проходили работы. Всегда не хватало времени, и часто план не выполнялся. Мы понимали главных конструкторов, на которых давили сверху: давай-давай. Особенно такие запарки были перед праздниками.

В это время на полигоне особенно часто был Сергей Павлович Королев. С августа 1954 года на полигоне проходил третий этап испытаний ракеты Р-5. До этого уже было пущено 15 ракет, но все-таки не были достаточно надежно проверены различные системы и оборудование комплекса. Решили продолжить испытания. И хотя ракета уже показала свою дальность полета до 1200 км, она с обычным зарядом ВВ не могла быть эффективным оружием.

В связи с этим параллельно с последними испытаниями Р-5 началась разработка ракеты под головную часть с ядерным зарядом. К нам эта ракета под индексом Р-5М поступила в январе 1955 года. Испытания шли, как обычно, хотя было много изменений, как в ракете, так и в наземном оборудовании. С января по июнь было запущено 14 ракет, которые показали очень хорошие результаты – тринадцать из них достигли цели.

Стоит сказать, что часто одновременно шли испытания различных модификаций ракет, в частности Р-2 и Р-5. Так, Р-2 проходила испытания и с утяжеленной боевой частью, и с подвесными боевыми частями. И в одно и то же время иногда приходилось работать с различными типами ракет. Бывало случаи, когда, подготовив и пустив ракету одного типа, приходилось сразу же ехать на другую позицию для работы с ракетой другого типа. Поэтому по приезду на старт необходимо было определенное время, чтобы перестроить память для работы с этой ракетой.

Ракеты Р-2 и Р-5 имели в качестве компонентов топлива этиловый спирт (горючее) и жидкий кислород (окислитель). Работа с этими компонентами имела свою специфику. Жидкий кислород при взаимодействии с маслами грозил взрывом. Приходилось тщательно готовить все магистрали и арматуру, соприкасающуюся с жидким кислородом. А чтобы обеспечить на момент старта необходимое количество жидкого кислорода в баке, ракету Р-5М приходилось подпитывать практически до последней минуты. При работе с жидким кислородом всегда можно было ожидать каких-то неприятностей. И они появлялись. Например, были случаи, когда в жидком кислороде превышало норму содержание примеси в виде твердой углекислоты – они обычно закупоривали трубопроводы заправочного оборудования. Хотя в какой-то степени в этом жарком пекле жидкий кислород обеспечивал нам некоторый комфорт – стоит налить в сосуд с водой немного жидкого кислорода, и сразу появлялся лед. Пить такую воду было приятно.

Правда, в целом компоненты топлива Р-2 и Р-5 были сравнительно безопасными. В работе с ними не надо было применять специальные костюмы – только очки, теплые рукавицы и фартуки. Вот только боеготовность – основной критерий боевого применения ракетного комплекса – оставался на низком уровне, не позволял длительное время ракете находиться в повышенной готовности.

Зачетные испытания ракеты Р-5М проходили зимой. На испытания было представлено пять ракет, из них четыре имели действующие макеты атомного заряда, а пятая ракета – реальный действующий атомный заряд. Пуски первых четырех ракет прошли нормально. При этом меры предосторожности были чрезвычайными. Каждому под роспись было указано, за какой агрегат, узел он отвечает, что должен делать, куда идти. Хотя и были некоторые путаницы, но все приказы боевые расчеты выполняли беспрекословно. Также контролировалось перемещение всех людей на позиции.

2 февраля 1956 года состоялся пятый пуск. Впервые в мире ракета Р-5М несла ядерный заряд. Пролетев около 1200 км, головная часть дошла до цели, находящейся в районе Аральских Каракумов. Прогремел наземный ядерный взрыв мощностью около 80 кт.

Ракета Р-5М в июне 1956 года была принята на вооружение Советской Армии.

Оглядываясь на те годы интенсивной работы полигона, видишь, насколько далеко ушли от той первой Р-1 конструкторы наших боевых ракет. И надо бы еще иметь в виду те модификации ракет, которые были предназначены для проведения различных научных целей. Например, исследования верхних слоев атмосферы и космического пространства. А 22 июля 1951 г. впервые собаки были подняты на высоту 101 км и благополучно приземлились.

Для испытателей, как обычно, ни дня свободного времени. Только закончили испытания одной ракеты, оказались, пришли документы и чертежи для ознакомления по другой ракете. Да не просто ознакомление. Надо сделать анализ конструкции, схем автоматики, возможностей работы наземного оборудования. И если есть вопросы или замечания, надо составлять перечень, обсуждать и доводить до завершения. Так всегда делалось перед испытаниями нового ракетного комплекса.

В 1957 году мы начали подготовку к летно-конструкторским испытаниям принципиально новой ракеты Р-12. Она была разработана днепропетровским ОКБ-586, главным конструктором и начальником которого являлся Михаил Кузьмич Янгель. Ракета была одноступенчатой, с несущими баками. Она имела высококипящие компоненты топлива: окислитель АК-27П и горючее – керосин ТМ-185. Эти компоненты топлива позволяли ракете находиться длительное время в высшей степени готовности. Теперь можно было практически разрабатывать реальные графики пуска ракеты из разных степеней готовности. Конечно, большим недостатком, с другой стороны, являлась агрессивность окислителя, который был создан на базе концентрированной азотной кислоты. Работать всегда приходилось в защитных костюмах, в резиновых сапогах, применяя противогаз. Вокруг тебя всегда была опасность. Например, при подготовке первой ракеты после заправки на трубопроводе двигателя были замечены капли жидкости. Работавший с нами представитель завода стал утверждать, что это не кислота, и в доказательство протер это место пальцем и попробовал на вкус. Оказалось, что кислота. Доложили Янгелю М.К. Он осмотрел место течи и оформил разрешение на пуск «с незначительной течью окислителя». Пуск прошел успешно. Но на следующий день все смеялись над распухшей губой представителя завода, который рискнул лизнуть кислоту.

Тот первый пуск был произведен 22 июня 1957 года. Говорят, что когда Королев С.П. (он тогда был на соседней площадке и готовил к пуску геофизическую ракету Р-2А) увидел ракету Р-12, стоящую на старте, то сказал: «Это что за карандаш? Он сломается, не успеет взлететь». Но «карандаш», пролетев 2000 км, попал в цель и доказал свое право на существование. В процессе ЛКИ до декабря 1958 года было запущено 25 ракет. Результаты пусков были успешными, и еще до окончания испытаний ракета Р-12 была запущена в серийное производство. Следует заметить, что государственные зачетные испытания в декабре проходили при температуре до 30 градусов мороза и сильном ветре. Приходилось работать в полушубках и валенках. Подняться на мостик установщика или работать с оборудованием в такой одежде было очень неудобно. К тому же надо иметь в виду, что должна быть и защитная одежда. Испытателям нашим и эти трудности пришлось преодолевать.

Кстати, до зачетных испытаний, в сентябре 1958 наш полигон посетил Первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев с правительством. Они присутствовали на показательных пусках различных типов ракет, в том числе и Р-12. Считается, что этот визит стал основой для принятия решения о создании нового вида Вооруженных Сил – Ракетных войск стратегического назначения.

Единственным недостатком этого комплекса при наземном старте было большое количество наземного оборудования различного назначения (свыше 30 единиц). Это делало комплекс легко уязвимым. Надо было все это спрятать. После принятия комплекса на вооружение полигону было поручено провести испытания с целью выявить возможность создания подземных стартовых позиций, то есть шахтных пусковых установок. Такие устройства уже применяли американцы. Правда, для производства пуска они специальным устройством поднимали ракету на поверхность. Нам же надо было проверить возможность пуска ракет непосредственно из шахты. С этой целью было принято решение построить шахтный комплекс. Назвали его «Маяк».

Правда, сделать это было нелегко. Дело в том, что под верхним твердым слоем грунта находились «плывуны», и рыть на всю глубину шахты можно было только при его замораживании. Это было бы бесконечно долго. Поэтому решили частично углубить ствол, а вверх, до положенной высоты, насыпать грунт сверху на поверхность земли. В этом грунтовом кургане и был сделан бетонный цилиндр, имеющий диаметр и высоту, соответствующие применяемой ракете. Правда, внутри был еще смонтирован металлический цилиндр со всем необходимым оборудованием. К первому пуску на старт прибыл начальник полигона генерал Вознюк В.И. – проверить, как это все сделано. Ракета уже находилась на пусковом устройстве. Несмотря на то, что недавно перенес инфаркт, генерал решил спуститься в шахту. Это несколько десятков метров вглубь по вертикальной лестнице. Его пробовали отговорить, но он настоял на своем. С ним вместе вызвались спуститься и руководители испытаний от Главного конструктора. Пуск был назначен на следующий день. Но утром погода ухудшилась, резко усилился ветер, начался проливной дождь. Возникло сомнение, сможет ли ракета выйти из шахты точно вертикально, не отклонится ли от ветра.

Конечно, в новом деле всегда есть причина сомневаться. Надеялись на лучшее, но не были уверены. Построили боевые расчеты, дали последние указания. И здесь не обошлось без сюрпризов – к пуску прибыл Главком ракетных войск Главный маршал артиллерии Неделин М.И. со свитой сопровождения. Он поздравил личный состав с новой важной работой, с новой ракетой, которая может взлететь из закрытой стартовой позиции, вселил уверенность: «Михаил Кузьмич Янгель уверен в надежности конструкции комплекса, а поэтому работу будем продолжать». Так что работы продолжались и под проливным дождем.

И вот пуск. 2 сентября 1959 года. Мы увидели сначала море огня, а потом, как из ничего, появилась длинная, очень длинная ракета, которая медленно и нехотя отрывалась от насыпи и, все увеличивая скорость, уходила ввысь прямо над нами. А дальше – облака. Все кричат «ура», поздравляют друг друга. Думали, что все нормально – ведь ушла. Оказалось, что на 58 сек полета ракета потеряла устойчивость и упала на удалении около 100 км от места старта.

Осмотр шахтного цилиндра показал, что из-за недостаточного зазора ракета буквально вырвалась из деформированного стакана шахты. При этом был обломан один стабилизатор и вырвана рулевая машинка. Но запуск ракеты показал, что шахтный комплекс может обеспечивать закрытый старт и тем самым служить Вооруженным Силам в скрытом дежурстве.

После ремонта стакана шахты и замены оборудования были проведены успешные пуски – «Маяк» еще много лет работал. Даже Н.С.Хрущев при втором посещении полигона в августе 1960 г., когда перед членами правительства демонстрировали новую ракетную технику, присутствовал на показательном пуске ракеты Р-12 из шахтной пусковой установки «Маяк». После пуска Н.С.Хрущев и сопровождающие его лица осмотрели состояние шахты и поздравили Михаила Кузьмича Янгеля и присутствующих разработчиков и испытателей шахтной пусковой установки с успешной работой.

Предварительные результаты испытаний показали, что для разрабатываемых шахтных пусковых установок (ведь испытания проводились только на экспериментальной ШПУ «Маяк») должны быть сделаны доработки ракеты. Испытания модифицированной ракеты шахтного варианта Р-12У проводились на полигоне Капустин Яр до 1963 года. Все проблемы были решены, и ракета принята на вооружение. Для нее был разработан и принят к использованию ШПУ «Двина».

В конце 1959 года мы начали готовиться к испытаниям новой ракеты ОКБ М.К.Янгеля – Р-14. Для этой работы создали новый отдел. Начальником его стал инженер-подполковник А.А.Курушин. Это был знающий выдержанный инженер. Он твердо проводил свою линию, но в то же время учитывал мнение подчиненных. В дальнейшем он был переведен на Байконур на должность начальника Управления, а позднее стал начальником полигона.

В процессе подготовки мы ездили на завод-изготовитель, знакомились с методами испытаний, изучали конструкцию. Были мы и в специальном испытательном центре, где проводились прожиги ракет. К нам все очень хорошо относились на заводе. Некоторые были нам знакомы по прошлым испытаниям.

Полигонные испытания ракеты Р-14 начались в 1960 году. Ускоренными темпами. 6 июня был произведен первый пуск, а уже в декабре летные испытания были завершены. Эта ракета значительно отличалась от Р-12. Она была способна длительное время находиться в заправленном состоянии, ТНА работал на основных компонентах топлива, управление ракетой производилось газоструйными рулями. Кроме этого, впервые в инерциальной системе управления была применена гиросtabilизированная платформа (ГСП), которая значительно увеличила надежность стабилизации ракеты в полете. Были и другие изменения. Эта ракета была дальнейшим шагом в развитии ракетной техники. Несмотря на значительные трудности и своеобразие некоторых работ, испытания ее на полигоне проходили успешно.

Интересный случай у нас произошел сразу при первом пуске. Последние испытатели, среди которых был и один из авторов этой статьи, решили не спускаться в бункер, а остаться на лестнице, чтобы увидеть, как полетит ракета. Эффект был потрясающий. Сильнейший звук, пламя. Полетели куски бетона и пыль. Но все обошлось благополучно. Все стихло. Вдруг видим: на другой лестнице начальник полигона генерал Вознюк В.И. Вышел он, отряхивается. В это время открывается дверь бункера, и появляется Главный конструктор ракеты Янгель М.К. Генерал говорит ему, что вот, мол, решил понаблюдать поближе за первым пуском. Михаил Кузьмич с улыбкой ответил: «Спасибо, Василий Иванович, за доверие».

А продолжением ракеты Р-14 стали испытания ее унифицированного варианта Р-14У, которая могла запускаться как с наземной пусковой установки, так и с шахты. Первый пуск ее с наземного старта был произведен на нашем полигоне 12 января 1962 года, а из шахты – 11 февраля. Ракета показала высокую надежность и хорошую точность попадания в цель. Но нам еще предстояла проверка возможностей ракеты при пусках на максимальную дальность - это 3600 км. Трасса же нашего полигона была короче. Поэтому пришлось на такие испытания выезжать на выносные стартовые позиции. Одна из них находилась близко от границы с Монголией.

Все работы были проведены без происшествий: сначала мы готовили боевые расчеты, проверяли их, а затем проводились пуски ракет. Наиболее напряженная работа была при последнем пуске, когда на ракете была установлена головная часть, оснащенная термоядерным зарядом. Снова такие же порядки, как и в прошлый раз при пуске ракеты Р-5М: все выполнять только по указанию, пунктуальность, тройной контроль техпроцесса и тому подобное. Пуск прошел без замечаний. Только один раз на несколько секунд в процессе полета пропала телеметрическая информация. Это всех переполошило – вдруг она упадет нам на голову. Но телеметрия благополучно восстановилась, и пуск прошел нормально. В июле 1963 года ракета Р-14У была принята на вооружение Ракетных войск стратегического назначения.

Как оказалось, по испытаниям стратегических ракет наш полигон дошел до предела – уже не хватало продолжительности трассы. В 1956 году ОКБ-1 Сергея Павловича Королева из-за этого ушло на Байконур. И вот теперь ОКБ-586 Михаила Кузьмича Янгеля последовал за ним. Впереди у днепропетровцев были межконтинентальные ракеты Р-16 и Р-36.

Правда, наш полигон не остался без дела. Продолжались испытания различных вариантов использования ракет Р-12 и Р-14, как ракетно-космические системы для запуска искусственных спутников Земли. Испытательный ракетный полигон ГЦП-4 стал космодромом. В истории полигона остались заметные вехи применения космических систем:

16 марта 1962 года ракетой-носителем 63С1 («Космос») впервые был выведен на орбиту первый искусственный спутник Земли «Космос-1».

14 октября 1969 года произведен запуск первого ИСЗ «Интеркосмос».

Кроме этого, на орбиты вокруг Земли были выведены спутники «Снег-3», «Ореол», «Магион», «Ариабхата», «Бхаскара» и другие.

ПРУСС ОЛЕГ ПОРФИРЬЕВИЧ

Директор Комитета ветеранов Аэрокосмического общества Украины

Дата рождения - 14 октября 1932 года

Место рождения - Украина, г. Новоград-Волынский Житомирской обл.

Образование - Высшее, инженер-механик по конструкции и двигателям специальной техники, ЛКВВИА им. А.Ф.Можайского

Государственные награды

Орден «Знак Почета» - 1966 г.;

Медали: «За воинскую доблесть в ознамен. 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» - 1970г.; «40, 50, 60, 70 лет ВС СССР» - 1958, 1968, 1978, 1988г.; «20, 50, 60, 65 лет Победы в ВОВ 1941-1945гг.» - 1965, 1995, 2005, 2010г.; «Защитнику Отечества» - 1999г.; «Ветеран Вооруженных Сил СССР» - 1977г.; «За безупречную службу в ВС СССР III, II, I ст.» - 1962, 1967, 1972г.

Награды Федерации космонавтики России

Медали: «XXX лет полета Ю.А.Гагарина» - 1992г.; «40 лет полета Ю.А.Гагарина» - 2001г.; «Академик В.П.Глушко» - 2002г.; «Академик С.П.Королев» - 2004г.; «К.Э.Циолковский» - 2005г.; «Академик А.Д.Надирадзе» - 2006г.; «100 лет со дня рождения С.П.Королева» - 2007г.

Диплом Ю.А.Гагарина – 1999г.

Знаки: «К.Э.Циолковского»; «Заслуженный испытатель космической техники»-2001г.; «Ветеран космонавтики России» - 2007г.

Медали Федерации космонавтики Украины

«Ю.В.Кондратюка (А.И.Шаргея) – 1997г.; «Академика М.К.Янгеля» 1995г.

Рис. 2. О.П. Прусс и знаменитый украинский ученый, член Координационного совета УНИЦА, к.г.м.н. Р.С. Фурдуй (к сожалению, ныне покойный) в Музее КНУ им. Т.Г. Шевченко, где организован стенд палеовизитологии.

На полигонах Капустин Яр и Байконур (1961-1979г) был начальником лаборатории, ведущим инженером-испытателем. Участвовал в организации и проведении испытаний различных типов ракет, в том числе, космической техники: 9М71 «Темп», 8К95 РТ-1, 9М76 «Темп-С», РС-14 «Темп-2С», 8К98 РТ-2, МР-12, М-100, 9М79 «Точка», К65УП «Вертикаль» - всего участвовал в запуске и испытаниях более 180 ракет.

Являлся исполнителем девяти НИР, имеет около ста публикаций по организации и методологии оценки испытаний, одно авторское свидетельство, внедренное в РВСН.

Имеет квалификацию «Мастер». Награжден орденом «Знак Почета».

После увольнения в запас работал в Институте сверхтвердых материалов АН УССР (1979-2007г) научным сотрудником, ведущим инженером по синтезу сверхтвердых материалов и изготовлению алмазосодержащих инструментов для сверхточной обработки, применявшихся в технологии изготовления ракетной и космической техники. Имеет теоретические разработки по оценке внутренних напряжений в соединениях разнородных материалов, применяющихся в конструкциях ракетной техники, и обработке алмазотвердосплавных материалов. Опубликовал более 40 научных статей. Получил два авторских свидетельства на изобретения. Является призером нескольких конкурсов АН УССР по научным и техническим результатам.

При организации Федерации космонавтики Украины все годы принимал активное участие в ее работе. Является директором Комитета ветеранов аэрокосмического Общества Украины при Национальном космическом агентстве Украины и членом бюро Совета ветеранов космодромов Капустин Яр, Байконур, Плесецк. Имеет обширный архив по истории развития ракетной техники и космонавтики, опубликовал более пятидесяти статей, в том числе о конструкторах ракетной техники и космонавтах. За работу, посвященную анализу причин гибели Юрия Гагарина, был награжден Дипломом Гагарина. Является одним из авторов книги воспоминаний ветеранов Байконура «Рокот космодрома». Активно работает в музее космонавтики. Разработал эскизы почтовых марок Украины и конвертов к 100-летию со дня рождения Ю.В.Кондратюка и в честь полета в космос космонавта Украины Л.К.Каденюка, которые были приняты за основу при публикации.

В настоящее время продолжает активно работать по пропаганде космонавтики. Является сотрудником и членом Координационного совета УНИЦА «Зонд» с 2004 года.

4. Празднование Нового 2014 Года. Не протоколировалось.

Глава координационного совета Центра

Билык А.

Второй зам. главы координационного совета Центра, зав. информационно-технического отдела

Кириченко А.